ЮНЫЙ РИДДЕР

Стихи обычно начинают писать ещё в школе. Очень редко можно встретить

поэта, создавшего свои первые строки в зрелые годы. Тут в первую очередь приходит на память американский поэт Уолт Уитмен, вошедший в поэзию в 40 лет. Но сегодняшний наш разговор о школьниках и студентах, услышавших

ещё неясный, не очень громкий призыв музы и взявшихся за перо. Пусть не у всех получатся шедевры, а некоторые, не выдержав неблагодарного труда, совсем забросят это дело, главное, не умирает в молодых людях стремление написать

о своих чувствах, будь то природа, человек или любовь. Поэзия – это основа речи, и если её не будет, исчезнет наш язык. Ему на смену придёт что-то, непригодное для человеческого общения, – смесь технических терминов и кое-каких

связующих слов. Волей случая мне пришлось заняться подготовкой риддерской части поэтического сборника молодых поэтов области. Некоторые товарищи говорили, что

это бесполезное дело, вся молодёжь зациклена на интернете, телевизоре и других более интересных и современных занятиях. Однако действительность оказалась намного веселей, чем предсказывали скептики. Почти во всех учебных заведениях, которые я посетил, мне дарили рукописные сборники и папки со стихами своих воспитанников. В процессе работы над книгой я всё более утверждался в мысли, что поэзия в славном городе Риддере жива и будет жить!

Климентий Первушин

Тахир МУКИН Ждите, я вас позову

В мир ворвётся ураган...

Разрывая синеву,

11 класс В горный край Алтын-Туран!

АЛТЫН-ТУРАН

КГУ УВК «ЛИЦЕЙ»

На Алтае ясный свет,

Хвойный лес, жемчужный град,

Солнце шлёт нам всем привет,

Освещая дикий сад.

Тут орёл спешит в полёт,

Пламя чувствуя в крови, И под выстрелом поёт

Песню жизни и любви.

Вон сверкает вечный снег

На заоблачной гряде.

И истоки горных рек

По колено будут мне.

РЕКА

С утёсов падала, ломала

Колючий лёд. Она тогда ещё не знала,

Куда впадёт.

В горах свирепо пробивалась

Через гранит

И узкой лентой извивалась,

Где лес звенит.

Зеркально скалы отражали

Воды хрусталь...

Ей было всё равно, где щебень,	
Где изумруд.	
И вышла на простор широкий,	Дарья КИЧАЕВА
Шумна, светла.	школа № 5, 6 класс
Хватала за руки притоки,	
К себе вела.	* * *
Но потеряв свой край родимый,	Ушла осенняя пора,
Вся замерла.	Оставив горечь и смятенье.
От гор высоких уходила,	На крыльях ветра унесла
В поля пришла.	Мои стихи и вдохновенье.
Туда, где струи водопадов	
Дрожат, как ртуть,	Настала странная зима,
Не повернуть, да и не надо, –	Где мало снега и метелей,
Вперёд ей путь.	Грустят печальные дома,
Пусть серебрится за плечами	И под ветрами гнутся ели.
Великий край,	
Где дал исток ей величавый	Смотрю на улицу в окно:
Седой Алтай.	Бесснежно, тускло там и скучно
	И так же, как в немом кино,
Дарина ФИЛАТОВА	Всё непонятно и беззвучно.
5 класс	
ДРАЕ	КГУ «ШКОЛА-ГИМНАЗИЯ»
Зайка, беленький толстяк,	Артур КИМ
Между ёлок колких,	9 класс
Для него простой пустяк	
Убежать от волка.	* * *
Вон под деревом медведь,	Я жду тебя в заснеженном краю,
Зимних птичек стайка.	Где снег скрипит, как в доме половицы,
Станут песни ему петь,	Где ели, подравнявшись, как в строю,
Позабавят зайку.	Мне сыплют хвою прямо на ресницы.
Буду рядом я стоять	
С ними без опаски.	Где каждый выдох и, конечно, вдох
Как вам нравится моя	Даются тяжело, как наказанье.
Про зверушек сказка?	Как будто останавливает Бог
	Замёрзшее на выдохе признанье.
ДОМОВОЙ	
, 1	

И решила поглядеть, Что же там случилось?

Оказалось, в закутке

Где закрывая варежкою нос,

Взаимна ли любовь?Простой вопрос.

Я прошепчу безжалостному ветру:

И буду ждать с надеждою ответа.

Кошка окотилась...

Река бежала и бежала

Плескала волны через гребень,

Куда-то вдаль.

Сквозь толщу руд.

Прихожу из школы я,

Слышу писк за печкой.

Там, наверно, домовой

Малых деток лечит.

Я не люблю,

Когда смеются надо мной, Когда подбадривают лживо.

Я также не люблю, когда чужой,

Как друг, мне улыбается фальшиво.

Смеются за моей спиной украдкой, Когда идут зигзагом, а не в лоб,

Играют в разговоре, будто в прятки. Я не люблю, когда приказывают мне,

Смотреть в окно наедине с печалью.

Когда высокомерно поучают. Я не люблю в звенящей тишине

Я не люблю, когда мне делают назло,

5 класс

Евгения ДЬЯКОНОВА

* * *

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

ШКОЛА-ЛИЦЕЙ

Отчего-то грустно мне немножко.

Тускло и прохладно на веранде,

И зиме, как прежде, я не рада.

Снег стеной за окнами встаёт –

Это над землёй февраль метёт.

Я сижу у стылого окошка,

Его вокруг почти не замечали, А, увидав, ругались и ворчали. Он с грустью думал: я такой урод! И кто такого жить к себе возьмёт? Так шёл он, шёл по краешку дороги И вдруг перед собой увидел ноги. Огромные такие две ноги, Обутые в большие сапоги. В смертельном страхе Он закрыл глаза, А человек нагнулся и сказал: — Красавец-то какой! И вид, и взгляд! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Принцессу и дворец не обещаю, Но молочком с сосиской угощаю! Нагнулся, протянул к нему ладошки — Он никогда не брал на руки кошки. Взглянул на небо: Думал, дождь закапал, И заслоняет светлый облик правдв И КОЛА № 14 И МОЛА № 14 КАНДЫКИ В лесу на опушке цветут кандыки. Как яркие звёзды, горят их цветки Подснежник сибирский В апреле зацвёл, Раскинулся редкий цветочный ков Увидев подснежник, не рви из зем Ведь в Красную книгу Кандык занесли. Его колокольчик сияет красой, Шестилепестковой раскрытой звез Он разный по цвету: и красен, и бе	Анна ФИЛАТОВА	Я не люблю, когда мне говорят
Он шёл по улице и тихо плакал, Облезлый, одинокий И с больною лапой. Повисший хвост и грустные глаза, А в них жемчужинкой дрожит слеза. Его вокруг почти не замечали, А, увидав, ругались и ворчали. Он с грустью думал: я такой урод! И кто такого жить к себе возьмёт? Так шёл он, шёл по краешку дороги И вдруг перед собой увидел ноги. Огромные такие две ноги, Обутые в большие сапоги. В смертельном страхе Он закрыл глаза, А человек нагнулся и сказал: — Красавец-то какой! И вид, и взгляд! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Принцессу и дворец не обещаю, Но молочком с сосиской угощаю! Нагнулся, протянул к нему ладошки—Он никогда не брал на руки кошки. Взглянул на небо: Думал, дождь закапал, Что равнодушья Невозможно спрятать. И никому нет веры ни на грош, Таится грех за обликом парадным. Мне страшно, если торжествует ли И заслоняет светлый облик правде И заслоняет светлый облик	КОШАЧЬИ СЛЁЗЫ	
Облезлый, одинокий И с больною лапой. Повисший хвост и грустные глаза, А в них жемчужинкой дрожит слеза. Его вокруг почти не замечали, А, увидав, ругались и ворчали. Он с грустью думал: я такой урод! И кто такого жить к себе возьмёт? Так шёл он, шёл по краешку дороги И вдруг перед собой увидел ноги. Огромные такие две ноги, Обутые в большие сапоги. В смертельном страхе Он закрыл глаза, А человек нагнулся и сказал: — Красавец-то какой! И вид, и взгляд! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Принцессу и дворец не обещаю, Но молочком с сосиской угощаю! Нагнулся, протянул к нему ладошки—Он никогда не брал на руки кошки. Взглянул на небо: Думал, дождь закапал, Невозможно спрятать. И никому нет веры ни на грош, Таится грех за обликом парадным. Мне страшно, если торжествует ли И заслоняет светлый облик правде И засл	· ·	•
И с больною лапой. Повисший хвост и грустные глаза, А в них жемчужинкой дрожит слеза. Его вокруг почти не замечали, А, увидав, ругались и ворчали. Он с грустью думал: я такой урод! И кто такого жить к себе возьмёт? Так шёл он, шёл по краешку дороги И вдруг перед собой увидел ноги. Огромные такие две ноги, Обутые в большие сапоги. В смертельном страхе Он закрыл глаза, А человек нагнулся и сказал: — Красавец-то какой! И вид, и взгляд! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Принцессу и дворец не обещаю, Но молочком с сосиской угощаю! Нагнулся, протянул к нему ладошки—Он никогда не брал на руки кошки. Взглянул на небо: Думал, дождь закапал,	· ·	- ·
Повисший хвост и грустные глаза, А в них жемчужинкой дрожит слеза. Его вокруг почти не замечали, А, увидав, ругались и ворчали. Он с грустью думал: я такой урод! И кто такого жить к себе возьмёт? Так шёл он, шёл по краешку дороги И вдруг перед собой увидел ноги. Огромные такие две ноги, Обутые в большие сапоги. В смертельном страхе Он закрыл глаза, А человек нагнулся и сказал: — Красавец-то какой! Как яркие звёзды, горят их цветки Подснежник сибирский В апреле зацвёл, Раскинулся редкий цветочный ков Увидев подснежник, не рви из зем Ведь в Красную книгу Кандык занесли. Его колокольчик сияет красой, Шестилепестковой раскрытой звез Он разный по цвету: и красен, и бо		•
А в них жемчужинкой дрожит слеза. Его вокруг почти не замечали, А, увидав, ругались и ворчали. Он с грустью думал: я такой урод! И кто такого жить к себе возьмёт? Так шёл он, шёл по краешку дороги И вдруг перед собой увидел ноги. Огромные такие две ноги, Обутые в большие сапоги. В смертельном страхе Он закрыл глаза, А человек нагнулся и сказал: — Красавец-то какой! И вид, и взгляд! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Принцессу и дворец не обещаю, Но молочком с сосиской угощаю! Нагнулся, протянул к нему ладошки — Он никогда не брал на руки кошки. Взглянул на небо: Думал, дождь закапал, Мне страшно, если торжествует ли И заслоняет светлый облик правдва. В лесу на опушке цветут кандыки. В лесу на опушке цветут кандыки. В лесу на опушке цветут кандыки. КАНДЫКИ Подснежник сибирский В апреле зацвёл, Раскинулся редкий цветочный ков Увидев подснежник, не рви из зем Ведь в Красную книгу Кандык занесли. Его колокольчик сияет красой, Шестилепестковой раскрытой звет Он разный по цвету: и красен, и бе		· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·
Его вокруг почти не замечали, А, увидав, ругались и ворчали. Он с грустью думал: я такой урод! И кто такого жить к себе возьмёт? Так шёл он, шёл по краешку дороги И вдруг перед собой увидел ноги. Огромные такие две ноги, Обутые в большие сапоги. В смертельном страхе Он закрыл глаза, А человек нагнулся и сказал: − Красавец-то какой! И вид, и взгляд! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Принцессу и дворец не обещаю, Но молочком с сосиской угощаю! Нагнулся, протянул к нему ладошки − Он никогда не брал на руки кошки. Взглянул на небо: Думал, дождь закапал, И заслоняет светлый облик правде ИКОЛА № 14 Полия КРЯЖИ КандыКИ Ональней закапал облик правде Ижола № 14 Полия КРЯЖИ КандыКИ В лесу на опушке цветут кандыки Как яркие звёзды, горят их цветки Подснежник сибирский В апреле зацвёл, Раскинулся редкий цветочный ков Увидев подснежник, не рви из зем Ведь в Красную книгу Кандык занесли. Его колокольчик сияет красой, Шестилепестковой раскрытой звет Он разный по цвету: и красен, и бе		Таится грех за обликом парадным.
А, увидав, ругались и ворчали. Он с грустью думал: я такой урод! И кто такого жить к себе возьмёт? Так шёл он, шёл по краешку дороги И вдруг перед собой увидел ноги. Огромные такие две ноги, Обутые в большие сапоги. В смертельном страхе Он закрыл глаза, А человек нагнулся и сказал: — Красавец-то какой! И вид, и взгляд! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Принцессу и дворец не обещаю, Но молочком с сосиской угощаю! Нагнулся, протянул к нему ладошки — Он никогда не брал на руки кошки. Взглянул на небо: Думал, дождь закапал, Пикола № 14 КандыКи Как РРЖК КАНДЫКИ В лесу на опушке цветут кандыки. Как яркие звёзды, горят их цветки Подснежник сибирский В апреле зацвёл, Раскинулся редкий цветочный ков Увидев подснежник, не рви из зем Ведь в Красную книгу Кандык занесли. Его колокольчик сияет красой, Шестилепестковой раскрытой звез Он разный по цвету: и красен, и бе	* *	Мне страшно, если торжествует лог
Он с грустью думал: я такой урод! И кто такого жить к себе возьмёт? Так шёл он, шёл по краешку дороги И вдруг перед собой увидел ноги. Огромные такие две ноги, Обутые в большие сапоги. В смертельном страхе Он закрыл глаза, А человек нагнулся и сказал: — Красавец-то какой! И вид, и взгляд! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Принцессу и дворец не обещаю, Но молочком с сосиской угощаю! Нагнулся, протянул к нему ладошки — Он никогда не брал на руки кошки. Взглянул на небо: Думал, дождь закапал, ИКОЛА № 14 Нолия КРЯЖН КАНДЫКИ В лесу на опушке цветут кандыки. Как яркие звёзды, горят их цветки Подснежник сибирский В апреле зацвёл, Раскинулся редкий цветочный ков Увидев подснежник, не рви из зем Ведь в Красную книгу Кандык занесли. Его колокольчик сияет красой, Шестилепестковой раскрытой звез Он разный по цвету: и красен, и бе	= -	И заслоняет светлый облик правды.
И кто такого жить к себе возьмёт? Так шёл он, шёл по краешку дороги И вдруг перед собой увидел ноги. Огромные такие две ноги, Обутые в большие сапоги. В смертельном страхе Он закрыл глаза, А человек нагнулся и сказал: — Красавец-то какой! И вид, и взгляд! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Номолочком с сосиской угощаю! Нагнулся, протянул к нему ладошки— Он никогда не брал на руки кошки. Взглянул на небо: Думал, дождь закапал, ИКОЛА № 14 Как мркие звезим (Молия КРЯЖКИ) Как Яркие звезды, горят их цветки Подснежник сибирский В апреле зацвёл, Раскинулся редкий цветочный ков Увидев подснежник, не рви из зем Ведь в Красную книгу Кандык занесли. Его колокольчик сияет красой, Шестилепестковой раскрытой звезимал, и брасне, и бы	А, увидав, ругались и ворчали.	
Так шёл он, шёл по краешку дороги И вдруг перед собой увидел ноги. Огромные такие две ноги, В смертельном страхе Он закрыл глаза, А человек нагнулся и сказал: — Красавец-то какой! И вид, и взгляд! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Принцессу и дворец не обещаю, Но молочком с сосиской угощаю! Нагнулся, протянул к нему ладошки— Он никогда не брал на руки кошки. Взглянул на небо: Думал, дождь закапал, НОлия КРЯЖИ КАНДЫКИ КАНДЫКИ В лесу на опушке цветут кандыки, Как яркие звёзды, горят их цветки Подснежник сибирский В апреле зацвёл, Раскинулся редкий цветочный ков Увидев подснежник, не рви из зем Ведь в Красную книгу Кандык занесли. Его колокольчик сияет красой, Шестилепестковой раскрытой звез Он разный по цвету: и красен, и бы		
И вдруг перед собой увидел ноги. Огромные такие две ноги, Обутые в большие сапоги. В смертельном страхе Он закрыл глаза, А человек нагнулся и сказал: — Красавец-то какой! И вид, и взгляд! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Помолочком с сосиской угощаю! Нагнулся, протянул к нему ладошки—Он никогда не брал на руки кошки. Взглянул на небо: Думал, дождь закапал, Номолочком с собой увидел ноги. В лесу на опушке цветут кандыки, Как яркие звёзды, горят их цветки Подснежник сибирский В апреле зацвёл, Раскинулся редкий цветочный ков Увидев подснежник, не рви из зем Кандык занесли. Его колокольчик сияет красой, Шестилепестковой раскрытой звез	И кто такого жить к себе возьмёт?	ШКОЛА № 14
Огромные такие две ноги, Обутые в большие сапоги. В смертельном страхе Он закрыл глаза, А человек нагнулся и сказал: — Красавец-то какой! И вид, и взгляд! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Принцессу и дворец не обещаю, Но молочком с сосиской угощаю! Нагнулся, протянул к нему ладошки— Он никогда не брал на руки кошки. Взглянул на небо: Думал, дождь закапал, КАНДЫКИ КАК ЯРКИЕ ЗВЁЗДЫ, ГОРЯТ ИХ ЦВЕТУКИ КАК ЯРКИЕ ЗВЁЗДЫ, ГОРЯТ ИХ ЦВЕТКИ Подснежник сибирский В апреле зацвёл, Раскинулся редкий цветочный ков Увидев подснежник, не рви из зем Ведь в Красную книгу Кандык занесли. Его колокольчик сияет красой, Шестилепестковой раскрытой звез	Так шёл он, шёл по краешку дороги	
Обутые в большие сапоги. В смертельном страхе Он закрыл глаза, А человек нагнулся и сказал: — Красавец-то какой! И вид, и взгляд! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Принцессу и дворец не обещаю, Но молочком с сосиской угощаю! Нагнулся, протянул к нему ладошки — Он никогда не брал на руки кошки. Взглянул на небо: Думал, дождь закапал, КАНДЫКИ В лесу на опушке цветут кандыки, Как яркие звёзды, горят их цветки Подснежник сибирский В апреле зацвёл, Раскинулся редкий цветочный ков Увидев подснежник, не рви из зем Кандык занесли. Его колокольчик сияет красой, Шестилепестковой раскрытой звез	И вдруг перед собой увидел ноги.	Юлия КРЯЖЕ
В смертельном страхе Он закрыл глаза, А человек нагнулся и сказал: — Красавец-то какой! И вид, и взгляд! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Принцессу и дворец не обещаю, Но молочком с сосиской угощаю! Нагнулся, протянул к нему ладошки — Он никогда не брал на руки кошки. Взглянул на небо: Думал, дождь закапал, КАНДЫКИ В лесу на опушке цветут кандыки, Как яркие звёзды, горят их цветки Подснежник сибирский В апреле зацвёл, Раскинулся редкий цветочный ков Увидев подснежник, не рви из зем Кандык занесли. Его колокольчик сияет красой, Шестилепестковой раскрытой звез	Огромные такие две ноги,	5 KA
Он закрыл глаза, А человек нагнулся и сказал: — Красавец-то какой! И вид, и взгляд! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Принцессу и дворец не обещаю, Но молочком с сосиской угощаю! Нагнулся, протянул к нему ладошки — Он никогда не брал на руки кошки. Взглянул на небо: Думал, дождь закапал, В лесу на опушке цветут кандыки, Как яркие звёзды, горят их цветки Подснежник сибирский В апреле зацвёл, Раскинулся редкий цветочный ков Увидев подснежник, не рви из зем Ведь в Красную книгу Кандык занесли. Его колокольчик сияет красой, Шестилепестковой раскрытой звез	Обутые в большие сапоги.	
А человек нагнулся и сказал: — Красавец-то какой! И вид, и взгляд! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Принцессу и дворец не обещаю, Но молочком с сосиской угощаю! Нагнулся, протянул к нему ладошки— Он никогда не брал на руки кошки. В лесу на опушке цветут кандыки, как яркие звёзды, горят их цветки Подснежник сибирский В апреле зацвёл, Раскинулся редкий цветочный ков Увидев подснежник, не рви из зем Ведь в Красную книгу Кандык занесли. Его колокольчик сияет красой, Шестилепестковой раскрытой звез Он разный по цвету: и красен, и бо	В смертельном страхе	КАНДЫКИ
 Как яркие звёзды, горят их цветки И вид, и взгляд! Подснежник сибирский Подснежник сибирский В апреле зацвёл, Раскинулся редкий цветочный ков Увидев подснежник, не рви из зем Но молочком с сосиской угощаю! Нагнулся, протянул к нему ладошки – Он никогда не брал на руки кошки. Взглянул на небо: Думал, дождь закапал, Как яркие звёзды, горят их цветки Подснежник сибирский В апреле зацвёл, Раскинулся редкий цветочный ков Увидев подснежник, не рви из зем Ведь в Красную книгу Кандык занесли. Его колокольчик сияет красой, Шестилепестковой раскрытой звез Он разный по цвету: и красен, и болькольчик сияет увасен, и болькольчих сияет увасен, и болькольчик сияет увасен, и	Он закрыл глаза,	
И вид, и взгляд! Подснежник сибирский Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Принцессу и дворец не обещаю, Но молочком с сосиской угощаю! Нагнулся, протянул к нему ладошки — Он никогда не брал на руки кошки. Взглянул на небо: Думал, дождь закапал, Подснежник сибирский В апреле зацвёл, Раскинулся редкий цветочный ков Увидев подснежник, не рви из зем Ведь в Красную книгу Кандык занесли. Его колокольчик сияет красой, Шестилепестковой раскрытой звез	А человек нагнулся и сказал:	В лесу на опушке цветут кандыки,
И вид, и взгляд! Пойдёшь со мной? Я был бы очень рад! Принцессу и дворец не обещаю, Но молочком с сосиской угощаю! Нагнулся, протянул к нему ладошки — Он никогда не брал на руки кошки. Взглянул на небо: Думал, дождь закапал, Подснежник сибирский В апреле зацвёл, Раскинулся редкий цветочный ков Увидев подснежник, не рви из зем Ведь в Красную книгу Кандык занесли. Его колокольчик сияет красой, Шестилепестковой раскрытой звез	Красавец-то какой!	Как яркие звёзды, горят их цветки.
Я был бы очень рад! Раскинулся редкий цветочный ков Принцессу и дворец не обещаю, Но молочком с сосиской угощаю! Ведь в Красную книгу Нагнулся, протянул к нему ладошки — Он никогда не брал на руки кошки. Взглянул на небо: Шестилепестковой раскрытой звез Думал, дождь закапал, Он разный по цвету: и красен, и бо	И вид, и взгляд!	
Принцессу и дворец не обещаю, Но молочком с сосиской угощаю! Ведь в Красную книгу Нагнулся, протянул к нему ладошки — Он никогда не брал на руки кошки. Взглянул на небо: Шестилепестковой раскрытой звез Думал, дождь закапал, Он разный по цвету: и красен, и бо	Пойдёшь со мной?	В апреле зацвёл,
Но молочком с сосиской угощаю! Нагнулся, протянул к нему ладошки — Кандык занесли. Он никогда не брал на руки кошки. Взглянул на небо: Думал, дождь закапал, Он разный по цвету: и красен, и бо	Я был бы очень рад!	Раскинулся редкий цветочный ковё
Нагнулся, протянул к нему ладошки — Кандык занесли. Он никогда не брал на руки кошки. Взглянул на небо: Шестилепестковой раскрытой звез Думал, дождь закапал, Он разный по цвету: и красен, и бо	Принцессу и дворец не обещаю,	Увидев подснежник, не рви из земл
Он никогда не брал на руки кошки. Его колокольчик сияет красой, Взглянул на небо: Шестилепестковой раскрытой звез Думал, дождь закапал, Он разный по цвету: и красен, и бе	Но молочком с сосиской угощаю!	Ведь в Красную книгу
Взглянул на небо: Шестилепестковой раскрытой звез Думал, дождь закапал, Он разный по цвету: и красен, и бо	Нагнулся, протянул к нему ладошки –	
Думал, дождь закапал, Он разный по цвету: и красен, и бо	Он никогда не брал на руки кошки.	Его колокольчик сияет красой,
	Взглянул на небо:	Шестилепестковой раскрытой звезд
А это кот в руках от счастья плакал. Его сохранить – наш великий удел	Думал, дождь закапал,	Он разный по цвету: и красен, и бел
	А это кот в руках от счастья плакал.	Его сохранить – наш великий удел!

ом, что я во многом виновата, х глаза так холодно горят, равнодушья возможно спрятать. икому нет веры ни на грош, ится грех за обликом парадным. е страшно, если торжествует ложь аслоняет светлый облик правды.

ШКОЛА № 14

мысли о жизни

Юлия КРЯЖЕВА, 5 класс

КАНДЫКИ

к яркие звёзды, горят их цветки. дснежник сибирский преле зацвёл, кинулся редкий цветочный ковёр. идев подснежник, не рви из земли,

стилепестковой раскрытой звездой. разный по цвету: и красен, и бел, сохранить – наш великий удел!

